

Научно-исследовательский журнал «Вестник юридических исследований / *Bulletin of Law Research*»

<https://blr-journal.ru>

2025, Том 4, № 4 / 2025, Vol. 4, Iss. 4 <https://blr-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 340.15

***Ответственность несовершеннолетних и профилактика среди них правонарушений:
концепция государственной политики России (XVIII – первая половина XIX вв.)***

¹ Упоров И.В.,

¹ Российская академия естествознания

Аннотация: данная работа посвящена исследованию дифференциации наказаний и профилактике преступлений среди несовершеннолетних в течение достаточно длительного и непростого периода российской истории. Изучая не только категории преступлений, но и трансформацию понятий «детство», «несовершеннолетие», автор приходит к выводу, что динамика системы наказаний по отношению к подобным правонарушителям отражается и в нормативно-правовых документах, и в юридической практике. Поднимая вопрос о необходимости определения особого отношения к несовершеннолетним как к субъектам преступления, наибольший акцент исследователь делает на воспитательный момент, возможность исправления детей и подростков и предупреждения совершения подобных преступлений в дальнейшем.

Автор изучает становление системы профилактики и борьбы с преступлениями несовершеннолетних в России, выявляя ключевые сложности и проблематику. Работа отражает исторический анализ динамики данного процесса, выявляя ключевые особенности каждого этапа. Данное исследование направлено на изучение особенностей отношения общества к преступности несовершеннолетних в различные исторические периоды.

Ключевые слова: Российская Империя, преступление и наказание, несовершеннолетние, ответственность, профилактика правонарушений

Для цитирования: Упоров И.В. Ответственность несовершеннолетних и профилактика среди них правонарушений: концепция государственной политики России (XVIII – первая половина XIX вв.) // Вестник юридических исследований. 2025. Том 4. № 4. С. 133 – 138.

Поступила в редакцию: 2 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 4 июля 2025 г.; Принята к публикации: 11 августа 2025 г.

***Responsibility of minors and prevention of offences among them: the
concept of state policy of Russia (XVIII – first half of the XIX centuries)***

¹ Uporov I.V.,

¹ Russian Academy of Natural Sciences

Abstract: this work is devoted to the study of the differentiation of punishments and the prevention of crimes among minors during a rather long and difficult period in Russian history. By examining not only the categories of crimes, but also the transformation of the concepts of "childhood" and "minority," the author concludes that the dynamics of the system of punishments for such offenders are reflected both in legal documents and in legal practice. When raising the issue of the need to establish a special attitude towards minors as subjects of crime, the re-

searcher places the greatest emphasis on the educational aspect, the possibility of correcting children and adolescents, and preventing the commission of such crimes in the future.

The author studies the development of the system for preventing and combating juvenile delinquency in Russia, identifying key challenges and issues. The work provides a historical analysis of the dynamics of this process, highlighting the key features of each stage. This research aims to explore the societal attitudes towards juvenile delinquency in different historical periods.

Keywords: Russian Empire, crime and punishment, minors, responsibility, offense prevention

For citation: Uporov I.V. Responsibility of minors and prevention of offences among them: the concept of state policy of Russia (XVIII – first half of the XIX centuries). Bulletin of Law Research. 2025. 4 (4). P. 133 – 138.

The article was submitted: May 2, 2025; Approved after reviewing: July 4, 2025; Accepted for publication: August 11, 2025.

Введение

Категория юридической ответственности несовершеннолетних обрела свою специфику практически с первых нормативно-правовых актов, которые возникали в контексте существующей противоправной деятельности. Еще Ярослав Мудрый в своем Указе отмечал: «сквернители творяй стража, и мечом усечении будут, аще лижь стража меньше двенадесят лету будет, тогда холост взроста казни переменить» [1]. В данном случае предусматривалась дифференциация наказания лишь по возрасту, однако большей конкретизации не предполагалось. На наш взгляд, это возможно расценивать как первые попытки профилактической работы в отношении несовершеннолетних и заботы о лицах, не достигших возраста полной ответственности.

Далее история профилактики правонарушений имеет не менее богатое содержание и наиболее интересным оно представляется в контексте XVIII – 1 половины XIX вв., с динамичным развитием законодательства, социальных учреждений и изменением содержания категории «детство». Данный период характеризуется наличием мощных преобразований в политике, экономике, жизни общества и поэтому наиболее актуален для рассмотрения. Изменения нормативно-правовой базы сопровождались открытием различных учреждений и ведомств, призванных осуществлять заботу о несовершеннолетних и отчасти это нашло отражение в содержании ответственности и наказаний для данной категории правонарушителей.

Специфика детей и подростков такова, что наказание, кроме санкционного характера, носит еще и воспитательный, т.к. свершая преступления, правонарушители в полной мере не осознают их опасность, последствия и конечно же, не могут в полной мере отвечать за свои поступки в силу возрастных особенностей.

Именно поэтому нами конкретизирована цель работы: исследовать ответственность несовершеннолетних и особенности профилактики среди них правонарушений в XVIII – первой половине XIX вв. Объектом работы в данном случае выступает система работы с несовершеннолетними, предметом – конкретизация ответственности.

В задачи исследования необходимо включить:

1. Определить содержание ответственности несовершеннолетних в указанный период;
2. Выявить особенности назначения ответственности несовершеннолетних в XVIII – первой половине XIX вв.

Материалы и методы исследований

В качестве методической основы работы мы использовали сравнительно-исторический и формально-юридический методы. Они позволяют конкретизировать содержание правонарушений и ответственности детей и подростков, определить меры наказания и выявить специфику его назначения.

В первую очередь интерес представляют первоисточники (Указы, Уложения, иные нормативно-правовые акты, которые отражают содержание ответственности и наказаний по отношению именно к совершеннолетним.

Кроме того, использованы теоретико-методологические исследования отечественных авторов, посвященные опыту социальной работы с несовершеннолетними (Л.В. Бадя, В.П. Мельников, Е.И. Холостова), отражающие особенности уголовного наказания несовершеннолетних (Н.В. Солонникова, О.О. Бондарь) и пр.

Результаты и обсуждения

Содержание ответственности несовершеннолетних в XVIII – 1 половине XIX вв.

Как мы уже подчеркнули ранее, несовершеннолетние являются специфичной категорией, которая требует особого подхода и осмысления ответственности и назначения наказания.

Именно поэтому важно говорить об особом выделении данной группы населения в отдельную и конкретизацию этого в нормативно-правовых актах. Конкретизация преступлений несовершеннолетних определена тем, что главное санкционное воздействие ориентировано не на самих правонарушителей, а на их законных представителей, родителей, в силу попустительства либо незнания которых было совершено данное правонарушение.

Изначально возраст преступников принимался во внимание лишь при отдельных преступлениях (к примеру, воровства), как определено в Артикуле воинском 1715 г. – если «вор будет младенец, которых дабы заранее от него отучить, могут от родителей своих лозами наказаны быть» [6, с. 391]. Здесь основное внимание уделяется наказанию родителей, т.к. воспитательные меры по отношению к несовершеннолетним будут опосредованы и воздействие на родителей имеет гораздо больший эффект, чем наказание самих правонарушителей. Здесь, по мнению разработчиков данного нормативного акта, осуществляется воздействие на семью в целом, а не только на ребенка. Однако, в данном случае не устанавливается нижняя граница возраста, с которого назначается данное наказание. Н. Неклюдов говорит о необходимости формирования осознанного отношения общества к преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и дифференциации их наказаний.

Значительно изменилось содержание и дифференциация наказаний в отношении несовершеннолетних с принятием индивидуального Указа Сената от 23 августа 1742 г. [7], который определял разницу в наказаниях в зависимости от тяжести, умысла и опасности последствий.

Поводом для принятия подобного нормативного акта послужил прецедент, который рассматривался Конторой Екатеринбургских Земских дел в связи с убийством двух крестьянских детей. Основным фигурантом данного дела выступала 14-летняя девочка. В качестве основного наказания в случае взрослого возраста преступника предполагалась пытка либо смертная казнь: «по Уложению 1649 г. и следовало бы упомянутую девочку подвергнуть пытке, но, так как видно, что это убийство совершено ею по глупости и младодумию и пытки по малолетству ей не снести, то не лучше ли, наказав ее нещадно лозами, отдать в девичий монастырь вечно в работу» [7]. Подобное решение не было поддержано верховными судебными органами, несмотря на несовершеннолетие, исходя из тяжести преступления и решение было достаточно жестоким, т.к. подобное дерзкое убийство необходимо наказывать смертью [7]. Однако, по отношению к данному приговору было внесено серьезное пояснение: отделение малолетства от взрослого этапа жизни – 17 лет. Подобный критерий был обозначен впервые и конкретизировались границы наказаний, их дифференциации.

В данном случае государством стал целенаправленно решаться вопрос о дифференциации ответственности и наказаний за совершенные преступления в зависимости от возрастных границ. Однако, данная проблема полностью не была решена, т.к. с указанием верхней планки в 17 лет, не конкретизировалась нижняя граница, до достижения которой предполагалось полнейшее освобождение от ответственности. Безусловно, это способствовало возникновению множества противоречий в осуществлении правосудия. Лишь по признаку тяжести невозможно осуществлять правосудие, т.к. необходимо брать во внимание еще и мотивацию, личность преступника, обстоятельства совершения преступления.

Однако, важно подчеркнуть значимость акцентирования внимания на определении наказаний именно для данной возрастной категории в этот период, т.к. указанный факт может являться первоначальным, превентивным элементом в исправительной работе с несовершеннолетними и могло служить мощным средством исправления детей и подростков, которые уже совершили преступления, а также для предупреждения противоправных поступков в целом.

Определение нижней границы назначения наказания произошло чуть позже, в Указе Екатерины II от 26 июня 1765 г. Данный документ дает четкие представления о том, что до 10 лет несовершеннолетний считается невменяемым, а с 10 до 17 лет нес ответственность и наказание, но в смягченном виде. Однако, это касалось не всех категорий преступлений: те, что предполагали наказание в виде смертной казни либо сечения кнутом, отправлялись на рассмотрение в Сенат, где решение необходимо было принимать индивидуально, исходя из специфики случая [8, с. 392]. Кроме того, была введена возрастная градация еще и внутри категории несовершеннолетних: 10-15 лет и 15-17 лет. До 10 лет дети, как было сказано ранее, не отдавались под суд, т.к. считались невменяемыми. Их наказание и воспитание должны были осуществлять родители либо опекуны, которые в свою очередь, несли ответственность за их проступки.

Однако, на тот момент ни в государственных структурах, ни в различных учреждениях еще не было специализированных органов, которые занимались профилактикой нарушений среди несовершеннолетних, да и среди взрослых. Основу правоохранительной деятельности составляли борьба с незаконной деятельностью и пресечение уже реализованной преступности. На определенном этапе развития общества государство начало понимать, что превентивная деятельность может быть гораздо более эффективной и менее затратной, нежели осуществление наказаний. И в этом контексте необходимо говорить о появлении общественно- государственной организации, которая должна была заниматься, в том числе, и профилактикой правонарушений и преступности. Именно поэтому в 1819 г. было учреждено Общество Попечительное о тюрьмах. Основным мотивирующим фактором его создания можно назвать приезд России английского филантропа Вальтера Веннинга. Он в Лондоне учредил Общество улучшения мест заключения, которое было ориентировано на преобразование тюрем не только в Англии, но и в других странах. В данном контексте он направил записку Александру 1 в 1817 г., которая получила отклик и ее результатом как раз и стало открытие вышеуказанного общества. Основной его задачей стало исправление преступников, их нравственное преобразование, а также улучшение условий содержания в исправительных учреждениях.

Данное общество имело достаточно разветвленную структуру: покровительство Императора сменилось Президентством министра юстиции, работа отражала деятельность мужских и женских комитетов и отделений общества в уездных городах.

Здесь мы видим усиление воспитательного момента и начало активной профилактической работы в отношении несовершеннолетних и преступности в целом.

Также это был достаточно серьезный шаг в отношении реализации прав заключенных, когда осуществлялся контроль за соблюдением порядка и недопущением конфликтов между арестованными, размещению их в зависимости от тяжести преступления, звания, возраста и иных признаков. Также осуществлялся надзор над нравственным обликом заключенных: посты, молитвы, покаяние должны были соблюдаться. И это имело немалый воспитательный эффект, а также отражало гуманистическую направленность правоприменительной деятельности и социальной политики Российского государства в целом. Однако то, что были оставлены достаточно тяжкие наказания (ссылка, заковывание в кандалы, каторжные работы) еще требовало серьезных доработок в отношении несовершеннолетних.

Несколько позже изменения были внесены и отражены в приложении к Уставу общества с постановкой более гуманных целей, способствующих исправлению осужденных. Так, говорилось о помощи в организации жизнедеятельности лицам, которые освобождались из-под стражи, призрении детей тех, кто был осужден на заключение в тюрьму до момента освобождения. Именно здесь мы можем проследить четкие направления, в которых осуществлялась забота государства о профилактике преступности, в том числе, в отношении несовершеннолетних.

В 1845 г. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. детализировало вопросы привлечения детей и подростков к уголовной ответственности. И в редакции 1857 г. появилась терминология, которая имеет юридическую силу и на сей момент. Правонарушители дифференцировались на:

- детей (7-10 лет);
- малолетних (10-14 лет);
- несовершеннолетних (14-21 г.)

В данном случае возможно четко отследить поднятие возрастной планки несовершеннолетия в контексте уголовного права. Данная дифференциация имеет немалое значение, т.к. позволяет учитывать возрастные особенности несовершеннолетних преступников, то, сами ли они совершили преступление и задумали его, либо кто- то был подстрекателем, заставил.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных, конкретизировалась ответственность несовершеннолетних с иными рамками: от 14 лет до 21 г. Данные возрастные границы предполагают большую осознанность действий, способность отвечать за свои поступки, и конечно же, иначе воспринимать последствия преступлений и наказания за их совершение. Кроме того, эти возрастные границы говорят о возможной стабилизации психических процессов, четкой направленности действий и при этом, гибкости к воспитательному воздействию.

Там же принималась во внимание мотивация: неосторожное либо умышленное совершение. Неосторожность, которая сопровождалась неосознанностью поступка, наказывалась домашними исправительными наказаниями по велению законных представителей (родителей либо опекунов). Кроме того, так же, как и для взрослых, учитывался сословный признак. Все это имело значение при определении

наказания, его реализации: места, объема и длительности. К примеру, осуждение несовершеннолетних к заключению в тюрьме либо смирительном доме предполагало отдельное от взрослых, содержание.

Также отдельно подлежал разрешению вопрос при необходимости уплаты несовершеннолетними штрафов и иных денежных взысканий. Если они были несостоятельны, то должны были отбывать заключение в тюрьме или применение телесных наказаний, но, по сравнению со взрослыми—облегченных либо менее длительных.

В целом при этом возможно говорить о регулировании уголовной ответственности достаточно подробно, с определением различных деталей, что зачастую, представляло сложности для правоприменительной деятельности. Безусловно, данный этап правотворчества и юридической практики возможно назвать наиболее активным в контексте работы с несовершеннолетними, но в то же время, хочется подчеркнуть неразработанность профилактических мероприятий и невозможность полноценной их реализации.

Говоря о содержании тематики статьи, прежде всего, необходимо отметить не только санкционный момент в наказании, но и важность воспитательного воздействия несовершеннолетних. Если мы обратим внимание на Общества и организации, про которые писали ранее, то возможно отметить их гуманистическую, исправительную деятельность, которая представляла несовершеннолетним шанс полноценной жизнедеятельности после отбывания наказания.

Выводы

В качестве основного вывода необходимо отметить, что дифференциация наказаний в указанный период явилась не только логическим продолжением совершенствования законодательства, но и компонентом системы профилактики правонарушений несовершеннолетних. Кроме того, важно говорить об изменении содержания изучения вопросов профилактики и пресечения преступности различных категорий населения, в том числе, и несовершеннолетних. Данные исследования отразились в юридической науке, правоприменительной практике и деятельности социальных учреждений, которая включает профилактическую и воспитательную функции.

К окончанию исследуемого нами периода возможно говорить о том, что закладываются социально-правовые основы не только привлечения несовершеннолетних к ответственности за совершение социально опасных, противоправных деяний, но и профилактики совершаемых преступлений, воспитания правосознания.

Чуть позже данные положения были конкретизированы в различных нормативно-правовых актах, отражены в деятельности воспитательно-исправительных учреждений, предназначенных для отбывания наказания несовершеннолетними правонарушителями.

Специфика возраста обуславливает конкретизацию наказания и ответственности несовершеннолетних, которые являются особой категорией и требуют дифференцированного отношения при определении ответственности и назначении наказания. Именно поэтому в контексте появления первых нормативно-правовых актов с четким определением видов преступлений и последствий их совершения обозначилась позиция государства по отношению к несовершеннолетним преступникам и наибольшее развитие социальная и законодательная политика получила в XVIII – первой половине XIX вв.

Список источников

1. Собрание важных памятников по истории русской древности / Сост. Утин и Лазаревский. СПб., 1859. 326 с.
2. Бадя Л.В. Исторический опыт социальной работы в России. М., 1994. 142 с.
3. Мельников В.П., Холостова Е.И. История социальной работы в России. М., 1998. 238 с.
4. Соборное уложение 1649 года: текст и комментарий / Под ред. А.Г. Манькова. Л.: Наука, 1990. 128 с.
5. Примечания, приложения и дополнения по истории русского права и законодательству положительному магистра уголовного права Н.Неклюдова в кн.: Бернер А.Ф. Учебник уголовного права. СПб., 1865. 250 с.
6. Законодательство Петра Первого. М.: Юридическая литература, 2000. 154 с.
7. Указ Сената от 23.08.1742 «О признании малолетними людей обоего пола от рождения, до семнадцати лет; об освобождении таковых в случае тяжких преступлений от пытки и смертной казни и о наказании их, вместо того батогами и плетью, с определением в монастыри для исправления» // ПСЗ-1. № 8601. 87 с.
8. Законодательство Екатерины II. М.: Юрид. лит.-ра, 2001. 231 с.
9. Указ от 19.07.1819 «Об учреждении в России Попечительного общества о тюрьмах» // ПСЗ-1. № 27895. 184 с.

10. Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею // Свод законов Российской империи. Т. XIV. СПб., 1914. Приложение к ст. 65 Свода учреждений и уставов о содержащихся под стражею. 318 с.
11. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (ред. 1857 г.) // Свод законов Российской империи. СПб., 1957. Т. XV. 219 с.
12. Солонникова Н.В., Бондарь О.О. Уголовная ответственность несовершеннолетних в России XVIII-XIX вв. // Современная научная мысль. 2020. № 3. С. 50 – 54.
13. Мустафаев З. Р. Опыт применения принудительных работ и их аналогов в истории России // Юридическая гносеология. 2024. № 7. С. 14 – 25.

References

1. Collection of important monuments on the history of Russian antiquity. Comp. Utin and Lazarevsky. St. Petersburg, 1859. 326 p.
2. Badya L.V. Historical experience of social work in Russia. Moscow, 1994. 142 p.
3. Melnikov V.P., Kholostova E.I. History of social work in Russia. Moscow, 1998. 238 p.
4. Cathedral Code of 1649: text and commentary. Ed. A.G. Mankov. Leningrad: Nauka, 1990. 128 p.
5. Notes, appendices and additions on the history of Russian law and positive legislation by Master of Criminal Law N. Neklyudov in the book: Berner A.F. Textbook of criminal law. St. Petersburg, 1865. 250 p.
6. Legislation of Peter the Great. Moscow: Legal Literature, 2000. 154 p.
7. Decree of the Senate of August 23, 1742 "On the recognition of minors of both sexes from birth to seventeen years of age; on the release of such in the case of serious crimes from torture and the death penalty and on their punishment, instead of flogging and lashes, with the determination of monasteries for correction". PSZ-1. No. 8601. 87 p.
8. Legislation of Catherine II. Moscow: Legal Literature, 2001. 231 p.
9. Decree of July 19, 1819 "On the establishment in Russia of the Trusteeship Society for Prisons". PSZ-1. No. 27895. 184 p.
10. Code of Institutions and Statutes on Persons Detained in Custody. Code of Laws of the Russian Empire. Vol. XIV. St. Petersburg, 1914. Appendix to Article 65 of the Code of Institutions and Statutes on Persons Detained in Custody. 318 p.
11. Code of Criminal and Correctional Punishments of 1845 (as amended in 1857). Code of Laws of the Russian Empire. St. Petersburg, 1957. Vol. XV. 219 p.
12. Solonnikova N.V., Bondar O.O. Criminal Liability of Minors in Russia in the 18th-19th Centuries. Modern Scientific Thought. 2020. No. 3. P. 50 – 54.
13. Mustafaev Z.R. Experience in the Application of Forced Labor and Its Analogues in the History of Russia. Legal Epistemology. 2024. No. 7. P. 14 – 25.

Информация об авторе

Упоров И.В., доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Российская академия естествознания

© Упоров И.В., 2025
